

Цзян Сяохань можно считать одной из богинь в школе Вайт Дир. Однако, если сравнивать её с Цин, то они было, как небо и земля.

\П.П: оказывается, что у Белой Цин, белая – не прозвище, а ФАМИЛИЯ! Поэтому отныне я буду писать про неё, как про Вайт Цин, и да, следующее предложение такой бред\

Школа Вайт Дир – Вайт Цин!

Это настоящее имя живого ангела.

«Старшая сестра Вайт, вы знаете о таком мусоре, как Е Цин Юй?» Хань Сяофэй улыбнулся, не замечая неловкую атмосферу.

Цин спокойна, как эфирный, холодный лунный свет, небрежно кинула взгляд, но ничего не сказала.

Хань Сяофэй мог только предположить значение того взгляда. Это было снисходительное пренебрежение и презрение, что выражено так естественно. Он является одним из четырёх красивейших мужчин в школе Вайт Дир, но не в глазах Ангела Вайт Дир. В её глазах не существовало никакого различия между ним и блохой.

\из моих глаз скоро польётся кровь от слова Вайт, неужели не было других слов?\

Это заставляло Хань Сяофэя злиться.

Но он не мог ничего поделать.

«О, младший Хань мог не знать этого, тот, кого вы только что своими устами назвали мусором, сегодня достиг лучших результатов в пяти тестах. Его ранг уже в лучшей тридцатке. Главный инструктор принял его сегодня, также он первый, кто прошёл экзамен, выполнив только пять тестов».

Вайт показала подлинную улыбку после того, как услышала эти слова от высокого аристократа.

После того, как прозвучали эти слова, гнев Хань Сяофэя внезапно рассеялся. Его лицо приняло неверующее выражение.

«Что Вы сказали? Как это возможно? Пять лучших результатов и становление новичка одним из тридцати лучших, это значит, что...» Хань Сяофэй попросил объяснений.

«Да». Высокий дворянин повторил: «Е Цин Юй сдал пять тестов на лучший результат...»

Прежде, чем продолжить, он сделал паузу, дабы предотвратить распространение шока: «Даже есть слух, что это результат ещё оценивается. Поскольку у наших полигонов есть некоторые ограничения на методы тестирования. Иначе потенциал Е Цин Юй может быть достаточным, чтобы сломать нам мозг». \сломать мозг – лучший вариант из всех, что мне пришли в голову.\

Хань Сяофэй застыл, слушая это.

«Как это возможно?» Завопила Цзян Сяохань: «Тот мусор, как он мог достигнуть подобного

уровня? Он всегда был клоуном и до этого провалился четыре раза. Он, должно быть, сжульничал!»

Вдруг все направили на неё свой взор. Высокий дворянин послал ей саркастичный взгляд.

«Сжульничал? Как это может быть возможно. С момента основания школы Вайт Дир, в неё принимали оцениванием через матричный метод, который показывал личные таланты каждого человека. Он никогда не допускал ошибок. Кроме того, наблюдали сотни людей. Вы думаете, что Е Цин Юй, выходец из бедной семьи, мог припрятать какой-нибудь приспособление или взятку для преподавателя?»

«Поскольку брат Чжоу Юй пришёл к выводу, что он не жульничал, значит он не жульничал». Хань Сяофэй восстановился и выглядел смущённый, признавая это.

Высокого дворянина зовут Чжоу Юй. Чжоу Юй хорошо родившийся ребёнок. \там так и написано\ Он никогда не хвастался и обладал глубокой мудростью. Он даже в тайне обучался, чтобы улучшить свою проницательность. Среди этих четырёх студентов, Чжоу Юй способен войти в лучшую пятёрку и, конечно, его статус выше, чем у Хань Сяофэя. То, что он сейчас сказал, естественно, неопровержимо.

Хань Сяофэй тайно подмигнул Цзян Сяохань. Он предупреждал, что следует пропустить разговор о Е Цин Юй. Он не хотел оскорбить Вайт, а также быть осмеянным Чжоу. От этого сейчас было бы больше вреда, чем пользы. Если они сказали что-то не так, то стали бы посмешищем.

В сердце Цзян Сяохань, как будто гора спала с плеч, когда она получила тайное сообщение от Хань Сяофэя.

Среди её разума, который очистился, эмоции метались от раскаяния и гнева до чего-то ещё, короче говоря, этот взрыв эмоций смог проигнорировать предупреждение Хань Сяофэя.

Было бы мудро замолчать, но она потеряла своё здравомыслие. Она громко сказала: «Это невозможно. Абсолютно невозможно. Если он не жульничал, то как вы объясните причину его четырёх провалов?»

Чжоу Юй, как будто ожидавший этот вопрос, ответил, смеясь: «Дурачье, Вы знаете, что король всегда сможет увидеть правду и быть мудрым. У четырёх провалов Е Цин Юй может быть только одна причина. Не то чтобы он не мог, он не хотел это показывать».

«Он не хотел?» Спросила Цзян Сяохань.

«Я полагаю Е Цин Юй по каким-то причинам не хотел поступать в школу Вайт Дир. Он намеренно не сдавал экзамен. Он действовал, как дурак на четырёх предыдущих экзаменах, и сейчас он показал свою силу, потому что время для игр закончилось».

Все, кто услышал это, не могли не чувствовать себя ошарашенными.

Если всё так, то Е Цин Юй – действительно страшный человек.

Человек, не зависимо от того, насколько он самоуверен, сможет ли он принять такое сумасшедшее решение, как это?

В конце концов, сколько из них смогут принять такое сумасшедшее решение из собственной

самоуверенности? \это два адовых предложения\

Вступительный экзамен в школу Вайт Дир – это долго ожидаемая возможность. Нарочно провалиться четыре раза.

Неожиданно на некогда весёлый и живой ужин опустилась тишина.

Наконец войдя в область клуба [Бог], разум Цзян Сяохань выделял чудовищные волны.

Она - ребёнок, у которого однажды появился герой, что был мальчиком по соседству, она оставила его и думала о нём, как о шутке. Когда мальчик вновь даёт о себе знать, то подтверждает свою значимость. \ну вот нельзя проще выражаться?\

Его образ мышления...

Сейчас сердце Цзян Сяохань испытывало глубокое чувство раскаяния. Потом это раскаяние превратилось в гнев и негодование.

Е Цин Юй делает это намеренно! Он действует, как дурак, специально.

Он, должно быть, сознательно принял решение вступить в школу Вайт Дир именно сейчас. В это же время в клубе [Бог] проходил большой банкет.

Спустя длительное время тишину нарушил голос.

«Ну и что? Даже если у него есть уверенность, чтобы пропустить четыре года практики, у него всё равно плохая поддержка со стороны. Никто не поможет ему, когда он захочет приобрести какие-либо таблетки и талисманы. Е Цин Юй ничего не ждёт в этой школе. Вы, кто долгое время обучался, знаете об этом. Это тоже самое, что он выбросил свой талант».

Ангельские звуки донеслись от Вайт Цин. Богини школы Вайт Дир. Он редко в открытую оценивает студентов. Но на этот раз для Е Цин Юй она сделала исключение.

Все люди не знали где стоит богиня, на чьей она стороне, но эта оценка говорит сама за себя.

Почему-то сердце Цзян Сяохань внезапно вновь повеселело. Как бы там ни было, следующее предложение Вайт заставило Цзян Сяохань почувствовать, как будто на неё выплеснули ведро ледяной воды.

«Прошу покинуть это место всех тех, кто не относится к клубу [Бог]».

Вайт Цин смотрела на Цзян Сяохань. Она посмотрела на неё свысока, как будто королева, которая следит за покорным слугой, непосредственно прогоняя её.

«Но... Я получила приглашение прийти».

Цзян Сяохань могла почувствовать оскорбление, предназначенное ей. Она знала, что не в силах противиться, но прямо сейчас она не могла трезво рассуждать.

Вайт Цин поманила. Со странной силой, что Цзян Сяохань даже не могла среагировать, приглашение вылетело из её рук и приземлилось на руки Вайт. Никто не видел, что она сделала.

«Теперь у Вас нет приглашения». Цин сказала это, выглядя спокойной.

Настырно!

Возмутительно!

Мощно!

В данный момент богиня школы Вайт Дир проявляла свою силу и превосходство.

«Старшая сестра Вайт, младшая сестра Сяохань была приглашена мной». Хань Сяофэй было хотел сказать что-то ещё, но не смог.

Цин переместила свой пристальный взгляд на Хань Сяофэя: «О, Вы тоже покидаете это место. Вам запрещено приходить в область клуба [Бог] на три месяца».

Когда он услышал это, лицо Хань Сяофэя изменилось. Это очень суровое наказание. Это было всё равно, что запретить ему быть в кругу с коллегами студентами-аристократами.

Он продолжил бы спорить, когда бы ни прозвучал слабый мужской голос: «Разве вы не слышали её? Поторопитесь покинуть это место».

«Кузен?» Хань Сяофэй удивился, когда он оглянулся назад.

Позади него был мужчина с китайским угловатым лицом. Его бронзовая кожа создавала чувство полной энергии вспышки. Он был на голову выше других, у него выступали мышцы, как если бы он рубил деревья топором. Его тело настолько высоко, что, казалось, могло закрыть собой луну. Многие люди, казалось, задыхались, когда видели его.

Он - Хань Шуан Ху!

Один из пятёрки сильнейших среди студентов четвёртого класса, который возглавляет клуб [Бог].

«Кузен, я...» Хань Сяофэй хотел что-то сказать.

«Поспеш и иди». Хань Шуан Ху не дал ему шанса.

Хань Сяофэй колебался мгновение, думая, что кузен хотел помочь ему. Осознав, что он не попросит оставить его, он\Сяофэй\ не смел сказать что-либо, просто повернулся и ушёл с Цзян Сяохань. Двое растерянно покинули область клуба [Бог].

Сегодня вечером эти двое полностью просчитались. Возможно, с наступлением утра все узнают о произошедшем, и они станут шутами.

«Мой кузен не разумен, поэтому младшая сестра Вайт не должна беспокоиться». Хань Шуан Ху сказал это, пока покорно улыбался.

Вайт Цин невозмутимо сказала: «В плане хорошей дисциплины нет ничего неразумного».

\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\

Я понял почему вчера остался без интернета - это было божье предостережение, он не хотел, чтобы я так мучился, но нет! Я же неразумный! Я намёков не понимаю!

<http://tl.rulate.ru/book/103/2018>